Евгений Стригин

Теневая сторона реабилитации

Реабилитация так называемых жертв сталинских репрессий, стала одним из заметных явлений обновления страны. Заметим, что реабилитация тех, кого уничтожили в период правления Ленина –Троцкого, как правило, была не возможна. Тогда обычно просто расстреливали, не отягощая себя бумажным делопроизводством. А вот при Сталине уже стал порядок, на каждого было дело и, следовательно, можно было реабилитировать. А заодно и было видно, как много репрессировали. Хотя при прежнем вожде было гораздо больше, но дел не заводили, пуля в лоб и дело с концом.

Процесс реабилитации, вопреки сложившемуся общественному мнению, был начат еще в 30 годы. Правда, тогда одной рукой садили, а другой реабилитировали.

После 1956 года процесс реабилитации резко активизировался, но затем постепенно стал затухать. Однако, он никогда окончательно не прекращался вплоть до начала перестройки. Его не афишировали, но он продолжался.

Горбачев и компания начали этот процесс новым размахом. Вот это-то происходило уже на глазах автора статьи.

Формально реабилитацией, прежде всего, занимались следственные подразделения КГБ, которые готовили материалы в прокуратуру, принимавшую окончательное решение. Но следственные подразделения были малочисленные, а Горбачев и компания так хотели дать на гора высокие показатели. Пришлось подключать работников оперативных подразделений, где автор и работал тогда.

На свою беду автор оказался юристом и вынужден был заниматься этим больше других. За что, правда, дважды поощряли. Выполнение той партийной линии на массовую реабилитацию принесло немало поощрений сотрудникам госбезопасности.

Практически этот процесс состоял в том, что бралась куча дел (благо были они тонкие), по формальным признакам выбирались те дела, по которым полагалось реабилитировать (а это примерно свыше 90 процентов дел), выискивались в этих делах 30-х годов родственники пострадавших, которым отправлялись письма с сообщением о реабилитации.

Тут следует немного рассказать о самих делах. В руки автора попадали только дела простых людей, что называется «с улицы». Были они тонкие, писались порой карандашом на обороте уже ранее использованных бумажек. Естественно, написаны были далеко не всегда грамотно и понятно.

После перестройки некоторые исследователи патриотического толка стали объяснять репрессии в период Сталина тем, что шел процесс очищения от тех, кто сам в период Ленина-Троцкого расстреливал безвинных, кто просто не мог ни быть враг Родины, кто мешал Сталину восстанавливать могущую державу, что были они часто представителями одной национальности, захватившими в 1917 году власть в стране. Красиво написано, порой даже очень аргументировано.

Автор настоящей книги, через руки которого прошли сотни дел по Красноярскому краю, не может ни подтвердить, ни опровергнуть эту версию. Ибо это были дела только обычных людей, преимущественно русских по национальности (а какие еще жили в основном в крае?). И судили их, как правило, за пустяковые анекдоты. Такие вот были дела, по которым людей иногда просто и быстро отправляли на смерть.

Работа по реабилитации была не интересна, она мешала выполнению других дел, от которых все равно не освобождали. Но на то она и службы, что приходилось делать, то что прикажут. Однако никто не мешал думать о смысле происходящего. И вот тут то пришли в голову «крамольные» мысли.

Прежде всего, то, что репрессии тех лет шли по нарастающей потому, что шло своеобразное «социалистическое соревнование», тогдашние сотрудники госбезопасности просто выдавали на гора результат, который от них требовало начальство, которое постоянно повышало «норму выработки». К счастью, эта вакханалия окончилась довольно быстро, а то бы и населения в стране не хватило. Но эта мысль не ахти какая оригинальная и «крамольная».

Интересна другая. В те годы правления Горбачева и компании был принят курс на реабилитацию. Но осуществлялся он теми же методами что и в годы репрессий. Началось своеобразное «социалистическое соревнование», кто больше и быстрее реабилитирует. Казалось бы, это-то «соревнование» – благое дело.

Черта с два благое. На самом деле, его зачинателей интересовало не благо, а показатели. Если бы было желание восстанавливать справедливость и помогать людям поступали бы по-другому.

Во-первых, не нужно было спешить, в спешке можно и ошибиться.

Во-вторых, нужно было широко оповестить людей, что идет процесс реабилитации, что желающие могут обращаться по своему поводу или в отношении своих родственников. На самом деле, когда проверяли дела, то оповещение родственников могло происходить только формально (какие родных найдешь по полуграмотным записям, сделанным в 1937 году, они могли за это время разъехаться по всей стране, а сведений о внуках вообще не было, так как внуки еще и не родились).

Мало того, даже если иногда находили родственников, то не всегда это их радовало. Некоторые не хотели вспоминать то время массовых репрессий. Зачем же приносить людям такую «радость», если можно, прежде всего, помогать тем, кто хотел чтобы ему помогли. А их-то, как раз, порой и не находили.

В-третьих, после реабилитации дела реабилитированных обычно уничтожались. Казалось бы снова благое дело, но опять все не так просто. Единственная реальная польза была в том, что освобождалось место в архивах.

Все остальное было уже не так полезно. Плохо это или нет, но в органах государственной безопасности оказался солидный архив о жизни многих людей, с описанием их судьбы, родственных связей, места жительства (а также о принадлежащей недвижимости, что очень важно для восстановления справедливости в полной мере), редко, но все же иногда были фотографии (а это такая память!). Все это могло еще пригодиться и иногда (хотя и не часто) все же такие дела и использовались в этих благих целях.

Но многое было уничтожено. В большой котельной угля уже не нужно было, бумаги было достаточно.

Заметим, что речь шла о событиях 1989-1990 годов, когда был пик показной реабилитации. После этого заниматься таким делом автору уже не приходилось. Процесс реабилитации сократился. Но, не потому, что так захотели, просто подавляющее большинство уже реабилитировали, а дела уничтожили. Говорят, что теперь стали работать в этом направлении спокойнее и с большей пользой. Наверное, это так.

Не об этом речь, а о том, что показуха в деятельности органов госбезопасности, к сожалению, была возможна. А к добру это не ведет, даже если эта показуха ради реабилитации. Людей, способных на показуху (а тем более не понимающих этого) всегда можно направить в другую сторону. А это уже более опасно. Эту особенность человеческой психологии никогда не следует забывать. Человек – существо не совершенное, но другого такого умного в жизни пока нет.

Статья представляет собой краткое изложение одного из сюжетов серии «От КГБ до ФСБ»

Суть этого серии книг состоит в изложении на основе открытых источников истории российских спецслужб (прежде всего КГБ – ФСБ) начиная с 1991 года и по сегодняшний день. Сделало это в доступной и увлекательной форме, но так чтобы особо заинтересованные читатели могли также получить более детальную информацию, могли сами перепроверить ее и сделать выводы.

Таким образом, проект позволяет как бы соединить две возможности: легкое чтение для любопытных и сложное чтение для интересующихся.

История органов государственной безопасности - поучительная и интересная вещь. Их деятельность - не просто составная часть отечественной истории, она порой стержневая линия, переплетающаяся с наиболее важными, интересными, а порой и таинственными обстоятельствами жизни страны.

Жизнь всегда полезно знать. Особенно, когда это касается недавних событий, которые еще жизненными нитями связаны с современностью, с действующими лицами нынешней политики.

К настоящему времени готова книга «От КГБ СССР до МБ РФ» (существует несколько электронных версия этой книги), практически готова книга «От МБ РФ до ФСК РФ», находятся в стадии подготовки книги «От ФСК РФ до ФСБ РФ», «ФСБ при Ковалеве» и «ФСБ при Путине». Естественно, что следующей будет «ФСБ при Патрушеве». Планируется, что все они будут готовы к началу 2004 года.

Подробности можно узнать E-mail: strigin53@mail.ru

Евгений Стригин

© Е.М. Стригин, 2003 год